

УДК 801.671.1
DOI 10.17223/18137083/62/6

В. Б. Семёнов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Лесса в памятниках романского и валлийского Средневековья

Представлена первая попытка систематического описания лессы как средневековой квазистрофической формы. Рассматриваются связь и взаимодействие лесс и пограничных сверхстиховых форм в пределах общего ряда жанров стихотворного повествования (песнь о деяниях, рыцарский роман, житие святого). Впервые дано описание присутствия лесс в древневаллийской литературе и проведены романо-валлийские типологические параллели. Представлены результаты анализа полного реестра строфических форм всех образцов древневаллийской поэзии из «четырех древних книг Уэльса» («Черной книги Кармартена», «Книги Талиесина», «Книги Анейрина», «Красной книги Хергеста»). Высказано предположение о едином источнике стихотворной техники романских и кельтских народов, существовавшем на территории Западной Европы.

Ключевые слова: лесса, песнь о деяниях, житие святого, романская поэзия, древневаллийская поэзия.

В истории средневековых европейских литератур форма, о которой пойдет речь, занимает особое положение: в нее облечены важнейшие памятники романского героического эпоса, достаточно указать на «Песнь о Роланде» и «Песнь о моем Сиде». Это лесса (фр. *laisse*, от старофр. *laisier* – оставлять), или, как ее называли в XIX в., тирада (фр. *tirade*, от ср.-век. лат. *tirare* – стягивать), – квазистрофическая форма, которая является группой неурегулированного числа стихов, объединенных сквозной рифмой (или концевым ассонансом). Авторы, пишущие об этой паре великих поэм, как правило, не забывают поминать форму лессы. Однако мнемоническое объединение лессы с названными памятниками чревато возможными неточностями: лессу обычно связывают с героическим эпосом, с ранним Средневековьем, с французской и испанской литературами. Однако ни первое, ни второе, ни третье в целом неверно. В этой статье мы представляем топографию лессы: как ее более точную локализацию на поле повествовательных жанров, так и уточнение исторических рамок ее бытования в европейской поэзии,

Семёнов Вадим Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (ул. Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия; vadsemionov@mail.ru)

а также более четкое обозначение собственно географического ареала ее обитания.

Прежде всего, отметим, что из разнообразных форм средневекового стихотворного повествования жанровая форма *жесты* (песни о деяниях) как никакая иная ассоциируется с организацией стихотворного текста в виде лесс. Однако жесты писали не только с помощью свободных лесс, но и с помощью строгих строф – как примитивных двестиш, так и строф большего объема. Поэтому важно из общего числа жест выделить те, которые поделены именно на лессы. Попутно станет заметным, что лессы существовали не только в самых ранних памятниках средневекового эпоса, но и на всем протяжении Средних веков.

XII век. К началу века относятся созданные на окситанском «диалекте» жесты с сюжетом о Роланде «Ronsasvals» (на время создания указывают некоторые особенности языка текста, найденного в манускрипте 1398 г.) и «Rollan a Saragossa». Во второй четверти созданы: на англо-нормандском – «Chanson de Guillaume» и «Chanson de Roland» (ранняя версия оксфордской рукописи), на французском – «Gormont et Isembart», причем последняя жеста (ок. 1130 г.), вероятно, также раньше канонического «Роланда». Около середины века – «Couronnement de Louis», «Charroi de Nîmes» и «Anseïs de Metz». Жесты второй половины века: «Pèlerinage de Charlemagne», «Aliscans», «Girart de Roussillon», «Otinel», «Aiquin ou Conquête de la Bretagne par le roy Charlemagne», «Moniage Guillaume», «Chretiené Corbaran», «Mainet», а также окситанская «Aigar et Maurin» и написанная 8-сложником англо-нормандская «Roman de Horn». Богатым урожаем жест оказался конец века: «Fierabras», «Doon de Nanteuil», «Doon de la Roche», «Floovant», «Orson de Beauvais», «Syracón», «Chanson d'Antioche», «Aspremont», «Chanson des Saisnes» Жана Боделя, написанная 10-сложником первая часть «Aiol», а также влиятельная англо-нормандская жеста «Boeve de Haumtone». На пороге нового века, на рубеже веков созданы: «Gerbert de Metz», «Ogier de Danemarque» Раймбера Парижского, «Aye d'Avignon», «Raoul de Cambrai», «Ami et Amile», «Galien le restoré», «Gui de Nanteuil», «Siege de Barbastre», «Moniage Rainouart», «Chevalerie Vivien», «Elie de Saint-Gilles», «Prise de Cordres et de Seville», «Prise d'Orange», «Jourdain de Blaives» и «Girart de Vienne».

XIII век. К началу века относятся: «Aimeri de Narbonne», «Mort Aymeri de Narbonne», «Departement des enfans Aimeri», «Les Narbonnais», «Gui de Bourgogne», «Gaydon», «Hervis de Metz», «Folque de Candie», «Romanz de Maugis», «Florence de Rome», «Jehan de Lanson», «Guibert d'Andrenas». Ко второй четверти: «Anseïs de Carthage» и «Fierabras Occitan». К первой половине века также относятся вторая, 12-сложниковая часть жесты «Aiol» и «Romans de Parise la Duchesse». В течение второй половины написаны: «Yon, ou la Venjance Fromondin», «Huon de Bordeaux», «Bueve de Commarchis», «Doon de Mayence», «Roman d'Aubery le Bourgoing», «Garin le Loherain», «Enfances Guillaume», «Garin de Monglane», «Enfances Ogier», «Berte aus Grans Piés», «Gaufrey», «Enfances Vivien», «Roman d'Auberon», «Huelin de Bordeaux et du roi Auberon», «Yde et Olive», «Gui de Tournant», написанная 12-сложником «Destruction de Rome», и, наконец, как 10-сложниковые, так и 12-сложниковые варианты жест «Clarisse et Florent» и «Esclarmonde».

XIV век. В начале века сочинена 12-сложниковая «Chanson de Lion de Bourges». На протяжении первой половины века: «Bâtard de Bouillon», «Belle Hélène de Constantinople», «Renier de Genes», «Hernaut de Beaulande», «Brun de la Montagne», 12-сложниковая жеста «Tristan de Nanteuil», а также впервые появляющиеся на смешанном франко-итальянском «диалекте» жесты «Ogier le Danois», «Chevalerie Ogier», «Berta e Milon», «Entree d'Espagne», «Huon d'Auvergne» и «Mort Charlemagne». Ко второй половине относятся: «Hugues Capet», «Baudouin

de Sebourg», «Theseus de Cologne», а также поздняя, 12-сложниковая версия «Chevalier au cygne».

XV век. К 1455 г. относят создание 12-сложникового варианта жести «Jourdain de Blaye».

Как видим, пик распространения связанного с формой лессы жанра песни о деяниях приходится на конец XII в. и на весь XIII в., а границами известного нам периода его бытования в романских литературах являются начало XII – середина XV столетия. Впрочем, как относительно «Песни о Роланде» неоднократно высказывалось предположение, что памятник был сочинен не позднее середины XI в., поскольку существует свидетельство, что его знали рыцари Вильгельма Завоевателя, так и относительно связанного с ним сюжета жести «Ronsasvals», высказываются суждения, что такого рода тексты-посредники должны были существовать между датой Ронсевальской битвы и датой создания «Песни», появившейся тремя веками спустя и на 900-километровом удалении.

Так или иначе, но и без подобных гипотез история лессы как формы, обслуживавшей повествовательные стихотворные жанры, началась в XI в. Чтобы это увидеть, нужно лишь отказаться ассоциировать ее исключительно с жанром жести. И тогда станет заметным ее присутствие в нелатинских житийных текстах. Так, впервые в крупной жанровой форме лессы появились именно в житии «Le Boecis». Стихотворное повествование о жизни Бозция, как предполагают, сложилось в первой трети XI в. в Лимузене, так как содержит приметы соответствующего окситанского «диалекта». Эти самые ранние романские лессы далеки от идеала: анонимный автор периодически сбивался с ассонанса в наиболее крупных группах стихов. В следующей трети века появилось оформленное правильными лессами житие св. Фе Аженской «Canço de Santa Fe», еще один ранний памятник литературы на окситанском языке. Интересно отметить, что в первой половине того же века в Руане создана на французском житийная поэма «La vie de saint Alexis», приписываемая местному канонику Тибо де Вернону. Она написана не лессами, а строгими пятистишиями, зато в этих строфах четко соблюдено и правило ассонантной связи стихов. Это можно отметить как образец формы, находящейся в некотором родстве с лессой. В свою очередь, это подтверждается развитием темы св. Алексия в стихотворных повествовательных произведениях на французском языке, созданных в течение следующих двух веков: на рубеже XII–XIII вв. появился «Li roumans de saint Alessin» (140 лесс, 1 356 10-сложников), немногим позднее под тем же названием (60 лесс, 1 224 12-сложника), ближе к середине века был написан вариант «Li vie saint Alesin et comment il morut» («Li romans de saint Alesin») (123 лессы, 1 278 10-сложников). В тот же период лессы появились в житийной литературе Англии: около 1250 г. местный монах-бенедиктинец Мэтью Парижский (Mattheus Parisiensis) сочинил житие св. Альбана Британского «Li rumantz de l'estoire de seint Auban le premer martir de Engleterre» («La vie de seint Auban»), начало которого не сохранилось, а в рукописи Dublin, Trinity College Library, 177 (former MS E. I. 40) присутствуют только записанные рукой автора 48 лесс (1 845 12-сложников).

Влияние лесс и близких форм, по-видимому, было обоюдным. Поскольку лессы тяготеют к развернутости, распространенности, длительности, это, в частности, могло сказываться на появлении близких объемных строф в образцах стихотворного повествования. П. Зюмтор преподнес следующий случай как исключительный: «Приблизительно в 1270–1280 гг. Адам де ла Аль, желая подольститься к Карлу Анжуйскому, прибегает в “Песни о короле Сицилии” к эпической модели и наделяет лессу абсолютно несвойственной ей функцией – придает ей стандартный размер: двадцать рифмованных александрийских стихов» [Зюмтор, 2003, с. 341]. К тому, что Зюмтор ошибся (текст «Roy de Sezile», как видно в источнике MS. Paris, Bibliothèque nationale de France, français, 25566, начиная

с fol. 61r, имеет не по 20 стихов в каждой лессе, а 20 лесс, длина же лесс колеблется большей частью в пределах 19–20 стихов, но, например, в лессе VI их только 17), можно добавить: в действительности известны минимум два памятника первой половины XIII в., написанных большими строфами, состоящими из 12-сложников (александрійцев): анонимное житие «*La vie de sainte Euphrosine*» содержит 127 правильных десятистиший с моноримами, а сохранившийся фрагмент приписываемого некоему Бенуа жития «*La vie de saint Eustache*» – 36 таких же десятистиший. Кроме того, вероятен факт влияния лесс и на малые строфы. Так, один из многих анонимных вариантов популярного в том же XIII в. жития «*La vie de sainte Catherine d'Alexandrie*» (а именно имеющий своим источником рукопись Paris, Bibliothèque nationale de France, Arsenal, 3645) содержит около 2 300 попарно срифмованных 8-сложников, однако примечательно, что под влиянием лессы как наиболее отвечающей теме «деяний» формы многие пары стихов, уже по отдельности сформированные с помощью полноценных рифм, приобрели дополнительную связь со смежными двустихиями по принципу ассонанса, как бы создавая эффект «тени лессы»:

La nostre vite si fenir,
 Qe nos poisons tuit permanir
 El regne qe il a promis
 De metre a le fin ses amis [Knust, 1890, p. 37].

Также в начале XIII в. Готье де Куэнси создал житие «*La vie de sainte Cristine*», состоящее из 4 000 12-сложников, оформленных в катрены. Каждое четверостишие имело монорим, и это, по-видимому, можно объяснить влиянием лесс, которые должны были быть известны автору по современным житиям.

В истории литературы лесса связала жесту не только с житием, но и с нарождающимся романом. Одним из источников этого жанра считают группу старофранцузских сочинений, объединенных темой Александра Великого. Действительно, большинство стихотворных текстов, представляющих эту группу, оформлено с помощью лесс: около 1130 г. появился первый нелатинский стихотворный вариант романа, «*Roman d'Alexandre*» Альберика Безансонского – сохранившиеся 105 8-сложников (!) оформлены в 15 лесс, от шести до десяти стихов в каждой; известно, что около 1170 г. Ламбер ле Тор написал 12-сложниками свой вариант «*Roman d'Alexandre*», и хотя текст до наших дней не сохранился, можно предполагать, что он был организован в лессы, поскольку также известно, что форму романа ле Тора десятилетием позже копировал Александр де Берне (Александр Парижский); «*Le roumans d'Alixandre*» последнего – это 1 701 12-сложник (именно после романа де Берне додекасиллабический стих стали называть стихом александрийским) в 838 лессах; к началу последней четверти века относится и «*Roman de Toute Chevalerie*» Томаса Кентского с центральной темой Александра – 8 054 12-сложника, поделенных на 546 лесс; очевидно, ранее, параллельно с Ламбером ле Тором, писал об Александре на французском некто Эташ, который еще памятное для своего времени взятие крестоносцами Газы решил увековечить намекающим на величие этого события подробным повествованием о захвате города античным героем, но его «*Le Roman du Fierre de Gadres*» целиком не сохранился – и только малая часть была инкорпорирована де Берне и Томасом Кентским в их собственные романы, как раз благодаря его оформлению в виде 12-сложников, скомпонованных в лессы; в начале XIII в. записан анонимный вариант «*Le roman d'Alexandre en vers françois*» (MS. Paris, Bibliothèque nationale de France, Arsenal, 3472) – 6 890 10-сложников в виде 463 лесс; в начале XIV в. в итальянской рукописи (MS. Venice, Museo Civico Correr, VI 665) появился тот же вариант в расширенном виде – 10 746 10-сложников, оформленных в 583 лессы.

Лесса проникла не только в разные большие формы средневекового эпоса. Она проявила себя и в лирике, чему свидетельство – упомянутая песня «*Doux Diex, qui sanz fin ies et sans inition...*» Готье де Куэнси. И не только в малых формах, но и в таких, как развернутая стихотворная проповедь. До наших дней дошел образчик клерикальной староваллонской поэзии середины XII в. – написанное 12-сложниками анонимное поучение о Суде Божиим «*Sanior, oiez raison gloriose et saintisme...*» (в MS. Oxford, Bodleian Library, Canon. Misc. 74 текст озаглавлен «*Li ver del Juisse*»). Текст поучения содержит более 400 стихов (так во всех сохранившихся версиях; например, в версии MS. Paris, Bibliothèque nationale de France, fr. 19525 их 409) – и почти все они, хотя и сгруппированы в лессы, «прошиты» сквозным ассонансом *-i*. Это уникальный пример того, как определенный звуковой повтор, выйдя за пределы одной лессы, попытался захватить большой текст целиком. Версии рукописей местами заметно различаются. В каждой из них (но в разных лессах!) периодически встречается нарушение однозвучности (возможно, в результате неточностей, допущенных писцами, которые, кроме того, в отдельных стихах ломали и размер исходного, копируемого ими текста). Примечательно, что писцу, работавшему над парижской рукописью, который, по видимому, уже имел перед глазами эвфонически и ритмически нарушенный текст, пришлось в голову с тех строк, где он обнаруживал отступление от связующего ассонанса *-i*, начинать новые лессы, выделяя их инициалами (см.: ff. 44ra и 45ra). И прискорбно, что Э. Ранкка, впервые опубликовавший текст памятника в 1982 г. (издание вызвало волну справедливой критики со стороны исследователей), предельно вольно обошелся с лессами источников, «переформатировав» группы стихов по своей прихоти, так что в единственном современном издании не осталось видимости не только звуковой унификации внутри лесс (стихи 55–62 с финальным созвучием *-ant/-ent*, принадлежащие приводимой в начале этого издания оксфордской версии, оказались внутри лессы с тем же ассонансом *-i*), но и ритмико-синтаксической их переклички (исчез эффект *laissez parallèles*). Остается только предполагать, что раньше всех версий сохранившихся рукописей, каждая из которых датируется не ранее XIII в., существовал образцовый текст, в котором отступлений от «прошивающего» его от начала и до конца сквозного ассонанса не было.

В связи с последним примером заметим: мы можем видеть, насколько широко была представлена лесса на карте романского мира Средневековья. На западном его крае лессой пользовались англо-нормандские поэты, на южном – поэты Аквитании, Прованса и Каталонии, на восточном – северо-итальянские, на северном – пикардийские и валлонские (льезский диалект), в центре, разумеется, – поэты региона Иль-де-Франс. А также видно топографическое обозначение присутствия лессы на карте истории поэтических форм: вероятными границами активной жизни этой формы оказываются XII–XV вв.

Однако наши представления о географическом и историческом распространении лессы окажутся поколеблены, если мы выйдем за границы романского мира. Действительно, никто из описывавших лессу авторов так и не упомянул, что лесса существовала не только в романском, но и в кельтском поэтическом пространстве. В частности – в валлийской традиции, причем с древнейших времен. В этой традиции тот тип общей для текста композиции стиха, который на континенте именовали *laisse*, носил имя *awdl* – эти два явления, разделенные языковыми традициями, типологически идентичны.

Исследователи романских и кельтских литератур, к сожалению, пока не готовы рассматривать эти параллели, но о возможности и оправданности такого подхода применительно к лессе можно судить, в частности, по тому, как в недавнее время представил точное описание национальной исторической формы исследователь-валлиец Д. Джонстон: «*Awdl* – это тип валлийского стихотворного произ-

ведения, название которого обычно переносится в английский язык в виде довольно неверного перевода “ода”. *Awdl* есть в действительности то же самое слово, что и *odl* (“рифма”), во мн. ч. *odlau* (хотя *awdlau* – более правильное мн.ч.)... <...> Слово *awdl* изначально соответствовало типу той стиховой композиции неопределенной длины со сквозным концевым звуковым повтором, которая могла являться частью более пространного сочинения (так, например, организованы строки поэмы “Гододдин”) или быть единичной, в качестве краткого стихотворения. К *awdl* с моноримом и единым стихотворным метром все еще относились как к особому типу стихотворения Поэты принцев в XII в. (такова, к примеру, любовная лирика Хивела ап Овейна Гвинедда), но в то время уже становилось обычным для полносоставных текстов включать в себя некоторое число выдержанных в разных метрах частей, с моноримом в каждой, обычно величиной в 20-40 стихов. Эти части «Хендрегадреддская рукопись» называет *awdlau*, используя термин в его исходном значении, но в современном употреблении (обнаруживающемся с XIV в. по наше время) *awdl* обозначает произведение в целом, а его части с моноримами обычно называют *caniadau*» [Johnston, 2006, p. 148] (здесь и далее перевод иноязычных источников наш. – В. С.).

«Стиховая композиция неопределенной длины со сквозным концевым звуковым повтором» – это может быть и точным описанием лессы. У Джонстона не было необходимости ссылаться на романскую стиховую форму, хотя компаративное изучение кельтских и романских литератур – многообещающая область исследований, особенно в части потенциального обнаружения типологических совпадений¹. А вот у известного французского кельтолога рубежа XIX–XX вв. Ж. Лота была необходимость, представляя французским читателям большой серии «Cours de Littérature Celtique» памятники староваллийской поэзии, регулярно прибегать к знакомым им терминам отечественной поэтики для объяснения исключительно самобытной терминологии, выработанной национальной поэтической традицией Уэльса. Например: «Помимо *трехстишия*, формы *englyn unodl unsain*, а также некоторых катренов, <и другие> строфы обязаны своему рождению большим формам стиха, или *laisses monorimes*» [Loth, 1902, p. 174]. Лот применял некоторые валлийские термины в их позднем значении (на общеваллийском эйстедвде в 1451 г. в Кармартене были кодифицированы 24 формы бардической поэзии, и значение многих терминов, в том числе *awdl*, переменилось). Однако он правильно отметил, что в валлийской поэзии, с древних времен отличавшейся присутствием больших лесс (*awdlau*), появлялись и малые строфы с моноримами. Этот процесс выглядел параллелью к влиянию лесс больших романских памятников на образование малых стихотворений с лессами. По этой причине влияние валлийских *awdlau* на процесс образования местных малых строф с фиксированным количеством стихов более чем вероятно.

Это можно подтвердить, в частности, примером из области древневаллийского языка – известным четверостишием о посохе св. Падарна. Хотя традиция не числит это малое стихотворение среди самых древних (древневаллийский сменяется средневаллийским к середине XII в., а рукопись Cambridge, Corpus Christi College, Parker Library, 199, известная как CCCC MS. 199, или как Ieuan ap Sulien’s MS. «Augustine, De trinitate», создана между 1079 и 1089 гг. [Archaeologia Cambrensis, 1874, p. 340] и, следовательно, относится к концу этого периода, однако основной текст рукописи – латинский, валлийскими являются только короткие вставки в виде коротких строк и глосс, так что если латинский текст принадлежит XI в.,

¹ Таково, в частности, исследование ассонанса как вненационального типа звукового повтора для определения его «важной роли в ранних кельтской, французской и испанской поэзии». См.: The New York Public Library literature companion / Ed. by A. Skillion. New York: The Stonesong Press, 2001. P. 626.

это необязательно распространяется на его валлийские элементы, они могут быть и ранними), четверостишие о посохе Падарна связано с древнейшим текстом местной поэтической традиции – с героической поэмой Анейрина «Гододдина». Первым на это обратил внимание Х. Брэдшоу, который счел, что миниатюра «весьма похожа на некоторые строки «Гододдина», хотя и не идентична» [Bradshaw, 1889, p. 465]. В начале 1930-х гг. на эту параллель строк двух произведений указывал И. Уильямс: начало древневаллийского катрена перекликается со стихами 459 и 478 поэмы Анейрина («Am drynni drylaw drylenn» открывает лессы XLIII–XLIV так называемого варианта А – и это не единичный в поэме образец серийного повтора, знакомого нам по лессам романской эпической поэзии!), а также со стихом 470 (с «Am drynni drylav drylen» начинается лесса XLIII более древнего варианта В) [Williams, 1980, p. 186]. А в 1938 г. Уильямс вернулся к этой параллели в комментариях к знаменитому изданию «Гододдина». Действительно, при сличении указанных строк – перед нами образец ритмико-синтаксической формулы, если определить явление в терминах М. Л. Гаспарова, а значит, следует подозревать, что Уильямс был прав, считая, что великий древний памятник, связанный с описанием важнейших событий в истории валлийского Севера (борьбой с англосаксами), был памятен тому, кто вписал четверостишие о посохе Падарна в латинскую рукопись. Мы же еще заметим, что миниатюра и фрагмент великой поэмы (XLIII) построены как лессы с объединяющим их моноримом *-enn* (*-en*):

Amdinnit trynit trylenn
 Amtrybann teirbann treisguenn
 Amcen creiriou gurth Cyrrguenn
 Amdifuys <dual bacl Patern> [Canu Aneirin, 1961, p. 186].

Am drynni drylav drylen
 am lwys am diffwys dywarchen
 tri hue baruaut dries dili plec hen
 atguuc emorem ae guiau hem
 hancai ureuer urag den
 at gwyr a gwydyl a phrydein
 at gu kelein rein rud guen
 deheuec gwenauwy mab gwen [Ibid., p. 19].

Подобные параллели – хороший повод к рассуждениям о типологическом сходстве процессов, которые протекали в области генезиса строфических композиций в словесном творчестве романских и кельтских народов.

Более того, в кельтской (а именно в валлийской) раннесредневековой поэтической традиции значение такой квазистрофической формы, как *laisse-awdl*, было настолько велико, что, как это ни неожиданно, применение данной формы здесь более показательнее, чем в поэтическом творчестве романских народов. Кратко сказать, вся древняя поэзия оформлена в виде *awdlau*, а там, где нет этих квазистроф, есть либо трехстишия *englynion*, либо смешанные композиции, включающие тут и там *awdl*.

В англоязычной кельтологии последние полтора века по отношению к рукописям, представляющим валлийскую литературную традицию на самом раннем этапе, используется понятие «древние книги Уэльса». Кроме упомянутой выше Д. Джонстоном «Хендрегадреддской рукописи» (Aberystwyth, National Library of Wales, MS. 6680B), которую последние десятилетия некоторые волонтеристски пытаются представить «пятой древней книгой», тем самым размыв понятие «древних книг» применительно к раннему наследию Уэльса, к числу таких «древних книг» традиционно относят: «Черную книгу Кармартена» («Llyfr Du Caerfyrddin», или Aberystwyth, National Library of Wales, Peniarth MS. 1; первая половина XIII в.; содержит поэтические сочинения преимущественно IX–XII вв.),

«Книгу Талиесина» («Llyfr Taliesin», или Aberystwyth, National Library of Wales, Peniarth MS. 2; первая половина XIV в.; рукопись содержит материал разных веков, в том числе, по мнению компетентных исследователей, несколько сочинений «исторического» Талиесина, барда конца VI в.), «Книгу Анейрина» («Llyfr Aneirin», или Aberystwyth, National Library of Wales, Cardiff MS. 2.81; около 1255–1265 гг.; рукопись, как предполагают, является копией утраченной другой, относившейся к IX в.) и «Красную книгу Хергеста» («Llyfr Coch Hergest», или Oxford, Jesus College MS. 111; конец XIV в.; предположительно вскоре после 1382 г.). Во всех «четырёх древних книгах Уэльса» мы встречаем многочисленные образцы использования лесс. Но особо примечательно то обстоятельство, что в романских литературах лесса очень быстро связалась с наиболее объемными формами силлабического стиха – 10- и 12-сложниками – и при этом совершенно не скрепилась с 8-сложниками, а между тем в древнейшей валлийской поэзии все было иначе: та же лесса подчинила себе весь реестр местных метрических форм.

Нам уже приходилось писать о том, что в ранней валлийской поэзии широко применялись тонические формы – двух- и четырехударник [Семёнов, 2004, с. 71–73]. В этот раз для удобства сопоставления романских и валлийских форм обратимся к понятиям «долгий метр» и «краткий метр». Долгим метром в литературных традициях Франции, Нормандии, Прованса можно назвать 10- и 12-сложные формы стиха, поскольку их семантическое наполнение оказывается в оппозиции к 8-сложнику: последний как краткий метр использовался для тем скорее легких, чем серьезных (если говорить только о поэзии мирской), а если для повествовательных жанров, то для таких, объектом повествования в которых были события скорее частные, чем общенародные. А долгие метры являлись неким аналогом по отношению к античному гекзаметру, и потому применять их стремились авторы больших эпических сочинений с тематикой общенародного значения (например, касающихся деяний героев времен Карла Великого). Иными словами, в романских литературах совершился процесс семантизации силлабических стиховых форм. В валлийской же литературе на ее начальном этапе (вплоть до Высокого Средневековья) такого не было. Поэтому местные лессы одинаково успешно оформляли и произведения, сложенные 2-ударными стихами (эту форму применительно к валлийскому материалу будем называть кратким метром), и те, что были сложены 4-ударными, а также более редкими 3-ударными (ту и другую формы отнесем к долгому метру – по аналогии с романскими 10- и 12-сложниками).

В этом легко убедиться, обратившись к вышеуказанным «четырем древним книгам Уэльса». «Книгу Анейрина» составляют вышеупомянутая древнейшая для пост-античной Европы эпическая поэма «Y Gododdin» и четыре *gwarchanau* – одоподобных «воспевательных» песни: «Gwarchan Tudfwlch», «Gwarchan Adebon», «Gwarchan Cynvelyn» и «Gwarchan Maelderw» (последнюю традиция приписывает Талиесину). Поэма Анейрина композиционно неоднородна, включает в себя части, выполненные то кратким, то долгим метрами, разного объема и поразному группирующие стихи в сверхстиховые единства. Однако можно отметить, что основа поэмы – лессы с долгим метром, а вступление и разные вставки – это лессы с метром кратким. Четыре *gwarchanau* также представляют собой последовательность лесс: «Gwarchan Cynvelyn» – с кратким метром, остальные – с долгим. Впрочем, тут следует специально оговорить одну существенную особенность. Как раз на примере таких стихотворений хорошо видно то, как сами лессы образовывались: парно срифмованные строки, двустипшие разрастается до трехстишия со сплошной рифмой, то, в свою очередь, – до четверостишия (это мы можем наблюдать в «Gwarchan Adebon»), далее – до привычных для читателей романской поэзии лесс намного большего объема; а в промежутке между простейшими строфами (дву- и трехстишие) и их производными – порою сбивчивые

попытки расширить уже имеющуюся малую форму строфы (наблюдаем в «Gwarchan Maelderw»). Эти сбивки проявляются в виде одиноких строк, которые «не попадают» в сплошную рифму, но, впрочем, иногда дают рифму приблизительную. По-видимому, это может служить свидетельством относительной древности сочинений, так как в более позднее время валлийские поэты заметно стремились к точности концевых созвучий.

«Книга Талиесина» состоит из 57 стихотворений, и только 10 из них не содержат лессы, поскольку являются либо простейшими двустихиями («Eg gorffowys», «Marwnat Erof», «Marwnat Madawg», «Kanu y Byt Mawr»), либо переходом от двустихий к трехстишиям («Kanu y Byt Bychan»), либо образцами «недооформленных» текстов в виде двустихий, соседствующих с холостыми стихами («Buarch Beird», «Bei Lleas Vryan», «Yspeil Taliesin», «Darogan Katwal», а также, вероятно, «Marwnat Cunedda» – последний отнесен к этой группе в силу неряшливости стиховой формы, по вине ли стихотворца или по причине ее разрушения в процессе устного бытования). Отдельно стоит отметить «Aduvneue Taliesin» как пример, промежуточный между лессами и привычными европейскими строфами: все группы стихов в нем строго по четыре или по шесть (и все – производные от двустихий, как свидетельствует синтаксис). Все остальные тексты в данной рукописи оформлены с помощью лесс. Их заметное большинство – образцы применения долгого метра, краткий метр самостоятельно встречается исключительно в «Ryfedaf na chiawt», а во всех остальных немногочисленных случаях он выступает только в комбинации с долгим метром («Glaswawt Taliesin», «Gwawt Lud y Mawr», «Yn wir dymbi romani kar»; а также обратим внимание на славящее Троицу стихотворение «Trindawt traguwyd» с его композицией метров краткий – долгий – краткий, явно семантизированной, связанной с композицией тем «Адам и Ева» – «12 колен Израилевых» – «Христос и Богородица»; можно предположить, что такая перемена метра изначально была связана с задачей создать фигурный стих в форме креста).

«Черную книгу Кармартена» составляют 39 текстов, из них лишь один – неопэтический, связанный с фольклорной традицией мнемонического жанра триад («Trioedd y Meirch»). Остальные, стихотворные тексты из состава рукописи имеют следующие формы: 1) обособлены от прочих стихотворения «Meigant», «Moli duu innechrev a diuet», «Ynenu domni» и «Marunad Madawc fil Maredut», напоминающие песню Готье де Куэнси «Doux Diex, qui sanz fin ies et sanz inition...» тем, что, подобно упомянутой, от начала до конца пронизаны сплошной рифмой, т. е. фактически являются одиночными лессами; 2) привычную композицию лесс мы встречаем в стихотворениях «Y Bedwenni», «Afallen», «Oianau», «Gvledic ar bennic erbin attad», «Bendith y wenwas» (все тексты – с регулярными эпическими повторами), «Duv in kymhorth...», «Kyd karhwine morva»; к этой же группе относится фрагмент «Mic Dinbych» из целого одноименного стихотворения, присутствующего в «Книге Талиесина»; 3) оставшиеся две трети от общего числа произведений рукописи являются собой либо двустихия, либо разнотипные энглины (как трех-, так и четверостишия), либо описанные выше сочетания этих простейших строф, нередкие в валлийской фольклорной традиции.

«Красная книга Хергеста» известна в первую очередь тем, что содержит канонический текст цикла древневаллийских прозаических легенд, известных как «Мабиногион». Кроме того, значительную долю в рукописи составляют прозаические тексты самой разной направленности: здесь и клерикальные «пророческие» тексты, и местные аналоги романских рыцарских сочинений, и переводы последних на валлийский, и разнообразные триады, и медицинские трактаты и т. д. Последний раздел рукописи посвящен творчеству поэтов, наследующих древним, т. е. поэтов Высокого Средневековья, – относящихся к разряду *Y Gogynfeirdd* («Поэтов принцев»). Оставляя сочинения последних в стороне (так как

нас интересует исключительно ранний срез местной поэтической традиции), отметим, что прочие стихотворные тексты представлены несколькими сочинениями в виде энглинов (в их числе такие знаменитые, как лирический цикл «*Canu Heledd*» или образчик сезонной лирической песни «*Eiru mynydd*»), а также, разумеется, сочинениями, оформленными в виде лесс. Последних – восемь: «*Gogy gogyfercheis...*» (известен также под заглавием «*Ymddiddan Taliesin ac Aneirin*» – «Разговор Талиесина с Анейрином»), «*Mal rot yn troi tramhweileu*» и «*Mochdaw byd yngryt yngwedyf*» – это одиночные лессы со сплошной рифмой; «*Mor uw gwael gwelet*» – стихотворение из нескольких лесс с дополнительными «стыковочными» рифмами (начальное слово каждой следующей лессы срифмовано со сквозной рифмой лессы предшествующей); кроме того, композицию из нескольких лесс имеют «*Llynges von dirion direidi*», «*Crist Iessu...*», «*Prif gyuarth Taliesin*» и «*Gossymdeith Llefoet Wynebclawr*». Перечисленные стихотворения, кроме «*Mor uw gwael gwelet*», написаны долгим метром.

Можно финализировать наблюдения за тем, как лесса проявляет себя в древней валлийской поэзии:

1) зафиксированный рукописями наиболее ранний период развития местной фольклорной традиции отводит лессе (*awdl*) ведущую позицию, особенно это проявляется в эпических стихотворных текстах, тяготеющих к большим объемам;

2) постепенно рядом с *awdlau* вызревают трехстишия (а потом и четверостишия) *englynion* – и теснят прежние квазистрофы;

3) эпические *awdlau* порождают образцы одиночных лирических *awdl*, как это было в романской поэзии. Отметим и такой неявный факт: как трехстишия пытаются разрастись в правильные строфы с большим количеством стихов, так и прежние лессы пытаются «выровняться» одна относительно другой в объединяющем их тексте (то же параллельно происходило в романских поэтических сочинениях).

Какой же смысловой горизонт открывают такие наблюдения вслед за соотношением типологически сходных явлений в романских и валлийской поэтических традициях? Обнаруженные параллели теперь позволяют заключить, что лессы не были специфически романским изобретением. Более того, следует прямо продвигаться к предположениям общности стихотворных техник народов, населяющих запад и юго-запад Европы в «дороманский» период. То есть следует предположить, что лесса – это рудимент древнейшей поэтической системы, которую, по видимому, кельты перенесли в процессе миграции с континента на Британские острова и которую от дороманского населения соответствующих областей унаследовали романские народы.

И если прежде казалось, что бытование лессы ограничено рамками жанра жест, рамками поэзии романского мира и рамками собственно Средневековья, то теперь мы можем дать более точное топографическое описание: эта квазистрофическая форма организации стихотворного текста была известна и кельтским народам, у которых существовала и в Темные века; у романских народов она применялась не только в важнейших национальных образцах героического эпоса, но вообще в самых разнообразных жанрах, связанных со стихотворным повествованием, и даже выходила за пределы эпического рода, приспосабливаясь к лирическим сочинениям; романских и валлийских поэтов она подвигала к сочинению стихотворений с единой для целого текста сплошной рифмой; и на континенте, и на островах она оказалась одним из источников правильных, регулярных строф следующих веков.

Список литературы

Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики. СПб.: Алетей, 2003.

- Семёнов В. Б. О поэтике древнего кельтского стиха // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9: Филология. 2004. № 2. С. 64–80.
- Archaeologia Cambrensis. 1874. Ser. 4, Vol. V.
- Bradshaw H. Collected Papers of Henry Bradshaw, late university librarian. Cambridge: Univ. Press, 1889.
- Canu Aneirin / Ed. by I. Williams. Caerdydd: Gwasg Prifysgol Cymru, 1961.
- Johnston D. Awdl // Celtic Culture: A Historical Encyclopedia / Ed. by J. T. Koch, Vol. 1. Santa Barbara; Denver; Oxford: ABC-CLIO, 2006.
- Knust H. Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Aegyptiaca nebst unedirten Texten. Halle a. S.: M. Niemeyer, 1890.
- Loth J. Introduction au Livre Noir de Carmarthen et aux Vieux Poèmes Gallois: La Metrique Galloise Depuis Les Plus Anciens Textes Jusqu'a Nos Jours. T. 2: La Metrique Galloise Du IXe Siecle a la Fin Du XIVe Siecle, 2ème Ptie. Paris: Ancienne Librairie Thorin et Fils, 1902.
- Williams I. The Beginnings of Welsh Poetry. Cardiff: Univ. of Wales Press, 1980.

V. B. Semyonov

Moscow State University, Moscow, Russian Federation, vadsemionov@mail.ru

The laisse in Medieval Romance and Welsh literary opuses

This paper presents the first attempt to systematically describe the laisse as the medieval quasi-stanzaic form. The essay considers communication and interaction of the laisse and border verse compositions within the whole range of genres of poetic narration (chanson de geste, romance, vie de saint). For the first time, the description of the presence of the laisse in ancient Welsh literature is given, and roman-Welsh typological parallels are carried out. As to the Romanesque literatures, the peak of the distribution of the «chanson de geste» genre, associated with the form of the laisse, falls to the end of the 12th century and the entire 13th century. The whole period of the laisse being present in Romanesque literatures is between the beginning of the 12th century and the middle of the 15th century. In Welsh poetry, mostly in folklore samples, the peak of popularity of the laisse falls to the 9th–10th centuries. Moreover, in the Romanesque literatures, the laisse became quickly associated with the voluminous forms of the syllabic verse – ten- and twelve-syllabic, and at the same time, it did not adhere to the octosyllabic compositions. Meanwhile, in the oldest Welsh poetry, everything was different: the laisse subdued the whole register of local metric forms.

The essay presents the results of an analysis of the complete register of stanzaic forms of all samples of ancient Welsh poetry from the «four ancient books of Wales»: «The Book of Aneirin» consists entirely of laisses filled with lines of either a short or a long meter. In «The Book of Taliesin», 47 of 57 poems are decorated with the laisse, in «The Black Book of Carmarthen» only 12 of 39 works contain laisses, and in the poetic part of «The Red Book of Hergest», including ancient poetry, only 10 texts are framed by laisses. As a result of the study, the main stages of the evolution of the ancient Welsh stanzaic system were outlined. At first, the laisse as a quasi-stanzaic form dominates in the epic poetic texts of a large volume. Then, the leading role gradually passes from the quasi-stanzas to the emerging terzets, Englynion. Finally, on the one hand, terzets try to grow into correct stanzas of a larger size, and on the other hand, laisses try to align with one another. It is suggested that there was the single source of the verse technique of the Romanesque and Celtic peoples on the territory of Western Europe. The laisse appears as a rudiment of the oldest poetic system which the Celts probably transferred in the process of migration from the continent to the British Isles, and which the Romanesque peoples inherited from the pre-Romanesque population of the respective regions.

Keywords: laisse, chanson de geste, vie de saint, poesie en Romanz, ancient Welsh poetry, Cynfeirdd.

DOI 10.17223/18137083/62/6

References

- Archaeologia Cambrensis*. 1874, ser. 4, vol. V.
- Bradshaw H. *Collected Papers of Henry Bradshaw, late university librarian*. Cambridge Univ. Press, 1889.
- Canu Aneirin*. I. Williams (Ed.). Caerdydd: Gwasg Prifysgol Cymru, 1961.
- Johnston D. Awdl. In: *Celtic Culture: A Historical Encyclopedia*. J. T. Koch (Ed.). Vol. 1. Santa Barbara, Denver, Oxford, ABC-Clio, 2006.
- Knust H. *Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Aegyptiaca nebst unedirten Texten*. Halle a. S.: M. Niemeyer, 1890.
- Loth J. *Introduction au Livre Noir de Carmarthen et aux Vieux Poèmes Gallois: La Metrique Galloise Depuis Les Plus Anciens Textes Jusqu'a Nos Jours. T. 2: La Metrique Galloise Du IXe Siecle a la Fin Du XIVe Siecle, 2ème Ptie*. Paris, Ancienne Librairie Thorin et Fils, 1902.
- Semenov V.B. O poetike drevnego kel'tskogo stikha [On poetics of the ancient Celtic verse]. *Moscow State Univ. Bulletin. Series 9. Philology*. 2004, no. 2, pp. 64–80.
- Williams I. *The Beginnings of Welsh Poetry*. Cardiff, Univ. of Wales Press, 1980.
- Zumthor P. *Opyt postroeniya srednevekovoy poetiki* [Toward a medieval poetics]. St. Petersburg, Aletyya, 2003.